

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 158
(2519)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Приймака «Грех майданобесия», опубликованная на сайте «Завтра», 24.11.2024 г.

URL:

https://zavtra.ru/blogs/oranzhevaya_revolyutciya_v_kieve_kak_sledstvie_fatal_nih_oshibok_moskvi

Вологда
декабрь 2024

Грех майданобесия

Как западные политтехнологи переформатировали Украину

Ровно двадцать лет назад, в конце ноября 2004 года, прошёл третий тур выборов президента Украины. ЦИК и Верховный суд Украины едва «натянули» на роль победителя Виктора Ющенко. Крайне непопулярный коррупционер Ющенко мог стать президентом только в случае «цветного» переворота. Но Россия, уважая суверенитет Украины, признавала Ющенко законным президентом вплоть до окончания его каденции. В Москве до последнего надеялись на порядочность «оранжевых» властей. Мало кто знает, что осенью 2004 года на «оранжевый» лагерь работали в том числе и политтехнологи из России – молодые специалисты из Высшей школы экономики. В силовых структурах и МИД РФ на это посмотрели сквозь пальцы: дескать, амбициозная московская молодёжь хочет заработать денег в дружественной стране.

На заре нулевых годов Украина уже давно не была дружественной страной для России и русских. Двадцать лет назад обозначился архитектурный абрис Украины как нынешнего Укрорейха. Об этом [Завтра.ру](http://Zavtra.ru) рассказывает политолог Владимир Скачко – политический беженец из Украины, бывший главный редактор ведущей украинской газеты «Киевский телеграф», ветеран украинских политических процессов.

«ЗАВТРА». В 2004 году Украина выглядела государством с растущей экономикой, нацеленным на стабильность обществом. Но цветные революции на пустом месте никогда не происходят.

Владимир СКАЧКО. Триггером к «оранжевой революции» выступили история со смертью журналиста Георгия Гонгадзе, акции «Кучму геть!». Хронологически это 2000-2001 годы. Тогда украинское общество было более девственно, чем сейчас, в плане восприятия коррупции и незаконного обогащения правящих кругов за счёт простых граждан. Публикации того же Гонгадзе о политическом, экономическом и криминальном беспределе в стране вызывали широкое недовольство в обществе. Общество подогрели, правильно канализовали. Потом собрали необходимое количество участников, проплатили организаторам первого Майдана – и все срослось. Это была первая на Украине апробация классических цветных революций по технологиям Джина Шарпа. Как по учебнику.

У западных политтехнологов всё получилось ещё и потому, что в начале нулевых Украина в самом деле зажила весьма хорошо. Революции, особенно «цветные», заканчиваются удачей не в тех странах, где люди борются за выживание, а как раз там, где всё сыто и стабильно. Украина к первому Майдану демонстрировала без преувеличения потрясающие успехи в экономике и по уровню жизни большинства простого населения. Введённая при Леониде Кучме национальная валюта – гривна была устойчивой к инфляционным рискам, котировалась выше российского рубля. Российский дефолт осени 1998 года, конечно, опустил гривну в два-три раза, но к кризису это не привело. По сравнению с тем, что было на Украине после победы «оранжевых», экономика процветала, национальное благосостояние росло.

Люди почувствовали себя политической нацией, имеющими власть гражданами, которые хотят и могут менять ход жизни на Украине. Режим Кучмы, как и впоследствии режим Януковича-Азарова, когда самопродолжался путём выборов, предусматривал политическую коррупцию всего народа Украины. Последняя и привела к тому, что осенью 2004 года Виктор Ющенко проиграл второй тур президентских выборов. Понадобились третий тур выборов и антиконституционный переворот, чтобы победителя выборов Януковича убрать, а Ющенко назначить президентом. Повторюсь. Всё это было бы неэффективно без триггера общего беспредела власти при Кучме, о котором народ поспешили проинформировать на заре нулевых годов. Информаторами были организаторы, спонсоры, зачинщики выступлений против власти. Началось всё с «Кучму геть!», продолжилось политическим детективом про Георгия Гонгадзе, закончилось как закончилось...

«ЗАВТРА». Могло ли сыграть важную роль то, что при Кучме государство по факту самоустранилось от управления гуманитарной политикой? Имею в виду, что Кучма как президент был арбитром между олигархами, а олигархам вкладываться в гуманитарную сферу смысла не было.

Владимир СКАЧКО. При Кучме уже подросли, оперились и встали на крыло молодые люди, которые не хотели знать советского прошлого, при этом желали не только голосовать, но и сами претендовали на власть. Эта молодёжь в период 1990-х годов была достаточно обработана международными якобы гуманитарными, а на самом деле грантоедческими организациями, которым в 1990 –х годах на Украине был дан сплошной зелёный коридор. В декабре 1991 года, когда Леонид Кравчук стал президентом, было принято эпохальное для Украины решение. Бывшая

партхозноменклатура, к которой принадлежал сам Кравчук, народившийся тогда из полубандитских кооперативов крупный бизнес, вошедшие в бизнес и власть бандиты заката перестройки и так далее – отныне управленческая элита новой Украины, которая занимается исключительно экономикой. Экономика тогда означала приватизацию, которая была по факту прихватизацией. Вся гуманитарная сфера – от религии до образования и детских садов – отдается на откуп так называемым национал-демократам. То есть Народному руху Украины во главе с Вячеславом Чорновилом и диаспорально-диссидентской художественной прослойке, к которой примкнули и вчерашние члены Союза писателей Украинской ССР, вовремя забывшие, что они коммунисты- интернационалисты. Туда же вошли художники, артисты, вся вчерашняя культурная богема советской Украины. Вся эта среда на заре девяностых воплощала все чаяния и надежды национально-культурного возрождения независимой Украины.

Вся гуманитарная сфера сразу пошла по пути русофобии, потому что на русофобию был заказ Запада. Апогеем стало написание в конце девяностых от имени Леонида Кучмы книги «Украина – не Россия», которая вышла впервые на русском в 2003 году, как раз в Москве. Понадобилось совсем немного лет, чтобы Украина из «НеРоссии» превратилась в АнтиРоссию. В 2002-2003 годах на Украине были уже уверенные в себе и жаждущие власти грантоеды- «соросята». Они заявили о своих правах сначала как человеческий горючий хворост на первом Майдане, а потом и как часть управленческой элиты.

Я являюсь непосредственным участником тех событий. На заре нулевых ваш покорный слуга входил в пресс-пул президента Украины, был одним из лидеров общественного мнения. Меня пытались захомутать в «оранжевые соросята», но не получилось. Сам я не захотел, к тому же по возрасту был «слишком старый» - за тридцать. Остальным, которых захомутали, было по 18-20, никому больше тридцати не было. Где я тогда только не ездил – под видом человека, который должен насытиться «демократическим» опытом в Прибалтике, Канаде, Японии, а потом привезти всю эту «демократию» на Украину и стать поборником всего этого... В работу с людьми вкладывались огромные деньги. Для понимания. Тогда в Польше обучалось до 30 тысяч украинских студентов. Россия в свои университеты пускала в среднем не более трёхсот молодых украинцев. Уже тогда, на заре нулевых, на Украине молодёжь делала однозначный выбор в пользу Евросоюза против «таёжного союза» с Россией и Белоруссией. Посол России в Украине Виктор Черномырдин сказал самую страшную вещь, какую можно было представить: «Куда от нас эта Украина денется!». На момент звучания этой фразы Россия только по одним предпочтениям по энергоносителям вложила в Украину более двухсот миллиардов долларов. Запад вложил в целом только пять миллиардов долларов, но инвестиции Запада дали куда более значительные дивиденды. Россия тогда пыталась покупать украинских политиков – и проиграла. Запад вложил в деньги в народ, который по указке Запада и снёс потом всё к чертовой матери – и страну в том числе...

При Кучме это мощно выстрелило в первый раз. Вдруг оказалось, что на Украине огромное количество молодых людей, которые слышать не хотят о советском прошлом, о некогда бывших нормальных отношениях с Россией и русским народом, видят свое будущее только в Евросоюзе. Чуть более десяти лет спустя юные украинки погонят свою страну в ЕС и НАТО, так как там есть кофе в Венской опере и кружевное бельё на любой вкус. В первый Майдан такого примитива ещё не было. Проевропейские украинцы на заре нулевых были более здравомыслящие, что ли. Но все эскизы будущего Евромайдана апробировали именно эти здравомыслящие украинцы.

«ЗАВТРА». Верно ли считать Виктора Януковича и «днепонецких» преемниками Кучмы и «днепропетровских»?

Владимир СКАЧКО. Движение Украины всегда определяло соревнование между двумя ведущими кланами – «днепонецким» и «днепропетровским». У «днепропетровского» Кучмы хватило ума встать над всеми и объединить интересы всех группировок. «Донецкий» Янукович в своем политическом возвышении увидел возможность реванша «днепонецких», с той целью, чтобы переломать сложившийся при Кучме олигархический консенсус. Янукович это сделал – и проиграл.

К 2013 году было понятно, что олигархический консенсус, который был раньше, уже работает против Януковича. «Оранжевая революция» была восстанием против миллионеров, Евромайдан стал восстанием миллионеров против миллиардеров. В том числе - против молодых донецких миллиардеров из клана Александра Викторовича Януковича, более известного как Саша Стоматолог. Глава МВД при Януковиче Виталий Захарченко, глава СБУ в тот же период Александр Якименко и вообще откровенная шелупонь - те богатые «днепонецкие», которые решили подвинуться в пользу Саши Стоматолога. Олигархи не из «днепонецких» дали Януковичу-отцу понять, что пусть двигает своего сына Сашу, пусть Саша будет полноправным и почётным членом украинского олигархического клуба. Но «днепонецкие» с их наглостью и тупорыльностью захотели захватить абсолютно всё, ни с кем не считаясь. Многие в край обнаглевшие

«донецкие» - их называли «доны» - умудрялись отжимать по беспределу даже шашлычные и парикмахерские, и «донам» всё было мало. Это вызвало дичайшее сопротивление, которое сдетонировало в 2014 году. По технологиям, которые были обкатаны двадцать лет назад в «оранжевую революцию».

«ЗАВТРА». Янукович в свои юные годы сидел в тюрьме, что ему вменяли «оранжевые» и их электорат. Но ведь Ющенко и Тимошенко в девяностые годы не просто воровали дорогие шапки у отдельных граждан, а грабили всю Украину. Юлия Тимошенко в первый раз оказалась за решеткой как раз в девяностых. Про это знала вся Украина.

Владимир СКАЧКО. В том и дело! Януковича двадцать лет назад даже отпетые «оранжевые» называли не более чем мелким уголовником. Лидеры «оранжевых» на этом фоне - крестные отцы мафии. Виктор Ющенко, когда был главой Нацбанка Украины, отличился в нецелевом использовании кредитов Всемирного банка и МВФ, за что должен был надолго сесть в тюрьму. Юлия Тимошенко посадила всю страну на свои мафиозные бартеры с российскими энергоносителями, что нанесло Украине безвозвратный ущерб. Тимошенко, ставшая не без помощи Кучмы и «днепропетровских» главой компании «Единые энергетические системы Украины», втянула в свои мафиозные схемы высший генералитет Министерства обороны России. В итоге в российскую тюрьму сел один генерал из РФ. Но Ющенко и Тимошенко умудрились выдать свои криминальные дела как борьбу за независимость против «постсоветского тоталитаризма» Кучмы. Наглядная разница между двумя обёртками «оранжевой» пропаганды. В «плохой» обёртке – мелкое уголовное прошлое безнадзорного подростка из бандитского пригорода города Енакиево в Донецкой области. В «хорошей» обёртке – крупный криминал уже взрослых Ющенко и Тимошенко. Заказ был на моральное уничтожение Януковича как будущего президента, путем спекуляций на его уголовных грехах советской ранней юности. В минус Януковичу ещё пошло, что у него невысокий общий культурный уровень. В историю вошло, как Янукович назвал Анну Ахматову «Ахметовой».

«ЗАВТРА». Ющенко – очень тяжёлый человек для работы политтехнологов, он политический труп. Тимошенко как раз другой, более удобный случай для политтехнологов. Юлия Владимировна сама может быть себе имиджмейкером, она прирожденный демагог. Есть ли у нее шанс стать первым лицом Украины? В конце концов, Тимошенко с 2014 года умудрилась не запачкаться в военных преступлениях киевского режима.

Владимир СКАЧКО. Тимошенко - тоже вчерашний день, как и Ющенко. Если на Юлию не будет заказа от внешних кураторов Украины, она как политик уже не поднимется. Наглядный тому пример зимы 2014 года. Когда Юля в бутафорской инвалидной коляске прикатила на сцену Евромайदानа, сказала в микрофон, что два года якобы не может ходить – её освистали всем Евромайदानом. Преодоление «Батькивщиной» предвыборных барьеров в Верховную раду в 2014 и 2019 годах, наличие незначительного числа депутатских кресел – текущий потолок Юли. Бобик сдох. Юля – не украинский Жириновский в юбке, она Владимиру Вольфовичу в подмётки не годится. Жириновский, при всём своём эпатаже, нёс России сакральные истины. Юля ничего подобного Украине никогда не несла. В отличие от Владимира Вольфовича, Юлия Владимировна никогда не связывала свою работу со служением своей стране.

Юля - русская по родному языку уроженка русскоязычного Днепропетровска, которая умудрилась стать своей для украиноязычного электората, потому что догадалась при входе в большую политику выучить украинский язык и «украинизировать» свою внешность. Многие на Украине даже не знают, что Тимошенко это фамилия Юли по первому мужу, который за Юлины грехи согласился сесть в тюрьму, по Юлиному же настоянию. Фамилия Юли по отцу, которого она не знала – Григян или Григянс, по матери – Телегина. Да, Тимошенко экзотичная личность для Украины. Такой же экзотичный Жириновский в девяностых годах предрек создание БРИКС, когда обещал, что русский солдат рано или поздно будет мыть свои сапоги в Индийском океане. Тимошенко, когда была в 2008 году премьером, заявила, что украинские учёные якобы разработали изготовление энергоносителей из водорослей украинского шельфа Черного моря. У Тимошенко плохо как с враньем, так и с морской ботаникой. Водорослей в Чёрном море почти нет.

Тимошенко – потерявшаяся во времени «новая украинка» 1990-х годов, когда внезапно ставшие сверхбогатыми бывшие граждане Украинской ССР одевались в кричащие малиновые пиджаки, цепляли себе на грудь золотые цепи толщиной с палец, а Христа на нательном кресте кликали «гимнастом». В чём была разница между «новыми русскими» и «новыми украинцами»? У последних не было мозгов. Та политическая субкультура, которую несут сегодня украинцам Тимошенко и ей подобные популисты – псевдопатриархальное жлобство. Это сказалось в период «оранжевой революции» в том числе на

качестве, скорости и глубине обмана «оранжевого» электората. Все тогда были обмануты, но украинцы оказались глубиннее русского «глубинного народа» в своём обмане и самообмане.

«ЗАВТРА». Тимошенко днепропетровская. Виктор Ющенко вырос на самой границе с Россией, в Сумской области. Из всех президентов Незалежной единственный представитель относительно западной Украины – бывший пламенный коммунист Кравчук, который родом из Ровенской области. Почему Галиция, которая на закате перестройки была локомотивом борьбы за независимость, так и не дала Незалежной ни одного президента?

Владимир СКАЧКО. Самая первая Верховная рада избиралась по строго мажоритарному принципу – по округам. Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области все вместе дали 47 депутатов из 450-ти. Одна Донецкая область дала 45. Сыграли роль разницы в составе и плотности населения на один квадратный километр и другие социально-экономические факторы. Густонаселённый промышленный юго-восток бывшей Украинской ССР всегда был определителем и стержневой основой уже независимой Украины. Один только Донбасс это одновременно и сельскохозяйственный, и промышленный, и научно-технический макрорегион. Леонида Кравчука избрали в 1991 году президентом, потому что русскоязычный юго-восток тогда до жути перепугался львовянина Вячеслава Чорновила, который агрессивно ворвался в политику на национал-демократическом марше заката перестройки и всего Советского Союза. Чорновил прекрасно владел русским языком, знал и любил русскую высокую культуру, как-никак сколько лет работал журналистом... Чорновил выдвигал рациональные идеи по федерализации независимой Украины. Он понимал, что близлежащие Прикарпатье, Галиция, Буковина и Закарпатье это совершенно разные миры, а русскоязычные центр, восток и юг бывшей Украинской ССР вообще как другая Вселенная по отношению к Галиции. Проблема Чорновила в том, что он не смог быстро перестроиться в краткое время выборов первого президента Украины. Если бы выборы 1991 года были не 1-го декабря, а, скажем, 1-го января, то неизвестно, кто бы победил – Кравчук или Чорновил. К тому же национал-демократы, к которым принадлежал Чорновил, никогда не могли организовать в единую силу. У этой публики со времен Бандеры и Мельника получается быть единым строем только в одном случае – перед расстрельным взводом, в последние минуты перед командой «Пли!». В декабре 1991 года от национал-демократов в президенты шло сразу пятеро. Это были лучшие из лучших. Перекрасившийся Кравчук шёл один – и победил.

Артур Приймак